

УДК 811.112.22

*М.В. Опарин***ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Данная статья посвящена анализу экстралингвистической специфики в рамках предпереводческого анализа текста при переводе с немецкого языка на русский. В статье обосновывается значимость учета прагматических аспектов для достижения адекватности перевода, выявляются наиболее значимые преинформационные уровни (географический, исторический, политический, религиозный, экономический, культурологический), составляющие лингво-этнический барьер. С преодолением данного барьера сопряжены основные переводческие сложности. Примеры из разных функциональных стилей верифицируют данные уровни.

Ключевые слова: предпереводческий анализ текста, немецкий язык, лингво-этнический барьер, преинформационные уровни, культурные стандарты, функция текста.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-1025-1030

Процесс подготовки к переводу текста трудно представить себе без определенных инструментов, способных существенно повысить качество переводного текста (ПТ). Основным инструментом подготовительной работы переводчика бесспорно является предпереводческий анализ текста (ППА), включающий в себя набор системных действий. Центральную роль при определении стратегии переводческих действий играет исходный текст (ИТ), коммуникативно-функциональным и текстуальным аналогом которого должен стать ПТ. При этом ИТ представляет собой код с денотативным и сигнификативным содержанием, а также сопряженными с ним функциями: информативной, экспрессивной (эмотивной), аппеллятивной (побудительной), фатической (контактной), эстетической, маркировочной и др. [3. С. 40]. Денотативно-сигнификативное и функциональное содержание ИТ обуславливают возникновение лингво-этнического барьера, состоящего из лингвистических (языковая норма и узус), а также экстралингвистических факторов (расхождение культурно-исторической преинформации и культурно-обусловленных оценок). «Как детерминант переводческих действий ЛЭБ определяет качество (интенсивность) и количество модификаций транслируемого содержания, необходимых, чтобы уравнивать лингвоэтнические предпосылки для восприятия и интерпретации ИТ и ПТ» [4. С. 115]. Наибольшую сложность при расшифровке и передаче представляет собой экстралингвистический код. Данный код содержит в себе большое количество контекстуальной информации, понимание которой требует привлечения прагматического аспекта: «Актуальные значения (aktuelle Bedeutungen) вытекают из области происходящего (Performanz) и относятся таким образом к области прагматики. Они вытекают из определенного контекста. Таким образом они противопоставляются лексическим значениям и являются в отличие от последних переменными [10. С. 29]». Для обозначения смыслов, скрытых в определенной коммуникативной ситуации используют термин *конверсационные импликатуры* (konversationelle Implikaturen) [10. С. 31]. Необходимо отметить, что данные импликатуры могут затрагивать как отдельные лексические единицы, так и целые тексты. В данном контексте заслуживает упоминания формула, предложенная американским исследователем в области теории коммуникации Гарольдом Лассуэллом (Harald Lasswell). Расширенная впоследствии формула Лассуэлла изначально содержала в себе пять вопросов, которые необходимо задать в отношении обрабатываемого текста: 1) Кто говорит? – призван давать ответ на вопрос об авторе текста либо потенциальном заказчике переводческих работ; 2) Кому говорят? – предоставляет информацию об адресате транслируемого в тексте послания; 3) Что говорят? – раскрывает непосредственное денотативное содержание послания; 4) По какому каналу передается информация (письменному либо устному, электронному либо бумажному)? – ответ на данный вопрос важен в том случае, если канал оказывает существенное влияние на форму транслируемого послания; 5) Какое воздействие текст оказывает на слушателя/читателя? – в данном случае речь идет о коммуникативных функциях послания, приведенных выше. Позднее данная формула была расширена следующими вопросами: где? – в определенных ситуациях оказывает влияние на восприятие послания; когда? – время и место воздействуют на форму переводного текста, например, в случае с его «исторической привязанностью»; зачем? – спрашивает об

интенциях, сопряженных с текстом, а также почему? – важен в том случае, если ответ на него в состоянии дать переводчику дополнительную информацию относительно экстралингвистических и лингвистических факторов переводимого текста [3. С. 20; 7. С. 85].

У. Кауц предлагает начинать ППА с ответов на вопросы, нацеленные на трезвую оценку переводчиком целесообразности принятия переводческого заказа/задания. Переводовед предлагает следующий алгоритм первичного ППА, также состоящий из списка определенных вопросов:

- 1) Переводчик понимает текст?
- 2) Как текст в своей форме воздействует на адресатов, носителей языка ИТ, в частности на переводчика?
- 3) Для кого был написан текст?
- 4) В чем заключается его коммуникативная функция?
- 5) Какова структура текста?
- 6) Насколько легко потенциальные читатели воспримут данный текст, если он не будет закодирован при помощи иностранного языка?
- 7) Подходит ли текст для перевода в соответствии с заказом/заданием?
- 8) Насколько необходимы содержательные и формальные изменения с целью создания текста, отвечающего требованиям задания?
- 9) Справится ли переводчик с заданием с учетом требований заказчика, срока, поисковых работ? Если да, то при каких условиях, если нет, почему? [7. С. 82].

Наличие ответов на большую часть данных вопросов облегчит процесс принятия решения переводчиком и позволит выявить потенциальные сложности, в том числе сложности экстралингвистического характера, анализу которых на примере перевода с немецкого языка на русский посвящена данная статья. Они представляют собой тот самый невидимый барьер, успешное преодоление которого обуславливает адекватность перевода. Основное внимание в рамках данной статьи уделяется расхождению преинформационных запасов носителей иностранного языка (немецкого языка) и носителей языка перевода (русского языка).

Базовые преинформационные отличия обусловлены разницей географических, религиозных, историко-политических, экономических, культурных и других условий, повлиявших на мировосприятие и языковую идентичность представителей соответствующих культур. Данные преинформационные блоки оказывают перманентное воздействие на текущую коммуникацию и иногда существенно затрудняют восприятие оценочной стороны высказываний. Ниже приведены примеры краткой и наиболее релевантной преинформации по каждому из вышеперечисленных уровней:

1) Географические и административные особенности – знания носителей русского языка как родного о географии Германии, как правило, поверхностны и не учитывают таких географических факторов, как наличие несмотря на сравнительно небольшую площадь (357.340 км²) разнообразных природных ландшафтов (морей, равнин и горных массивов), расположение всей страны в пределах одного часового пояса средневропейского времени (MEZ), относительную близость расположения крупнейших городов, высокую плотность населения и многие другие географические отличия [6].

2) Религиозные особенности – такие исторические события, как тысячелетняя принадлежность к Священной римской империи германской нации, Реформация и Тридцатилетняя война оказали существенное влияние на религиозный ландшафт современной Германии. На севере страны широко представлена Евангелическая церковь. Римско-католическая церковь доминирует на юге, например, в такой федеральной земле, как Бавария. На землях бывшей ГДР большая часть населения ввиду политических событий второй половины XX в. не принадлежит ни к одной из конфессий. Сравнительные наблюдения позволяют утверждать, что религия и церковь и по сей день продолжают играть относительно важную роль в жизни немцев, например, ведущие политические партии ФРГ содержат в своем названии компонент, указывающий на принадлежность к определенной религии: Христианско-демократический союз (нем. Christlich-demokratische Union) и Христианско-социальный союз (нем. Christlich-soziale Union), а конфирмация (нем. Konfirmation) остается для многих немецких семей одним из главных праздников [6].

3) Историко-политические особенности – основные историко-политические отличия обусловлены выраженным федеральным характером устройства страны. В начале XIII в. кайзер Фридрих II уступает свои базовые привилегии в рейхсфюрстам и лишает центральную власть важных полномочий [12. С. 69]. Данное историческое решение во многом определило вектор развития страны до се-

годняшнего дня. Вопросы образования и культуры (нем. Kulturhoheit) находятся в ведении не центра (Берлина), а федеральных земель. Ученики идут в школу не 1 сентября, день начала обучения в школах определяется каждой землей самостоятельно. Сложное прошлое страны (две мировых войны, Холокост, деление страны на две части и др.) предопределили появление такого феномена, как *преодоление прошлого* (нем. Vergangenheitsbewältigung). Также необходимо отметить чувство вины за совершенные преступления, которая культивируется по сей день для того, чтобы избежать подобных ошибок в будущем. Одним из важнейших политических отличий является вид государственного устройства. ФРГ – это парламентская республика, в то время как РФ является президентской республикой с ярко выраженной ролью президента. Президент в Германии (нем. Bundespräsident) выполняет номинальные репрезентативные функции и существенно уступает в своих полномочиях президенту РФ. Даже формально идентичный российскому президенту федеральный канцлер (нем. Bundeskanzler) имеет намного меньше политических рычагов, чем президент РФ. Расхождения в коннотативной составляющей можно наблюдать также на примере отдельных политиков. Так, Михаил Горбачев как политическая фигура коннотирован в ФРГ преимущественно положительно [5], в то время как в России отношение к нему скорее негативное [1].

4) Экономические особенности – для экономики ФРГ характерно преобладание перерабатывающей, высокотехнологической и экспортно-ориентированной промышленности с относительно высокой долей малого и среднего бизнеса, что обуславливает высокий уровень конкуренции. Частный характер бизнеса уменьшает его зависимость от государства. Отдельно необходимо отметить высокую значимость экологических норм и требований безопасности.

5) Культурные особенности во многом определяются вышеперечисленными факторами. Для описания культурных отличий наиболее подходящей нам представляется теория культурных стандартов немецкого исследователя Александра Томаса. Под культурными стандартами понимаются разделяемые представителями одной культуры и воспринимаемые как обязательные нормы и масштабы для выполнения и оценки моделей поведения. Культурные стандарты позволяют оценить, какое поведение является нормальным, типичным, допустимым, а какое неприемлемым [11. С. 144]. Исследователи в области деловой немецко-русской коммуникации выделяют основные черты соответствующих лингвокультур. Для немецкой деловой культуры типичны следующие культурные стандарты:

- выраженная ориентация на достижение цели, на конкретное дело (нем. Sachorientierung);
- высокая значимость структур и правил (нем. Strukturen und Regeln);
- ориентированный на правила контроль (нем. regelorientierte Kontrolle);
- временное планирование (нем. Zeitplanung);
- разделение жизненных сфер (нем. Trennung von Lebensbereichen);
- низкий контекст коммуникации (нем. schwacher Kontext);
- индивидуализм (нем. Individualismus) [9].

Русскую деловую культуру характеризуют следующим образом:

- выраженная иерархия;
- ориентирование на коллектив;
- высокая значимость престижа;
- ориентация на личность;
- важность неформальных сетей;
- относительный характер правил;
- традиционализм [13].

Данные культурные особенности зачастую не осознаются даже их носителями, а для представителей других культур они, как правило, скрыты за стереотипами.

Важность понимания преинформационных отличий для перевода наиболее отчетливо проявляется в рамках таких функциональных стилей, как беллетристика, а также стиль прессы и публицистики.

В предисловии к переписке на немецком языке между нобелевским лауреатом по литературе Генрихом Бёллем и германистом Львом Копелевым находим следующие слова немецкого историка Карла Шлёгеля: «Критиков и диссидентов можно было без труда обвинить в том, что они являются полезными идиотами для противника. Время Холодной войны – это эпоха подозрений и упреков в предательстве, время страха перед пятими колоннами, перед реальными и сконструированными агентами, эпоха культуры подозрения, которая легко превращала все речи о «свободном дискурсе» в недостижимый философский идеал. Реальность общественных дискурсов при этом рублила, колола,

проклинала, подозревала, ранила. Письма Бёлла и Копелева нельзя понять без учета этой "обстановки"» [8. С. 28]. В послевоенном рассказе Вольфганга Борхерта «Хлеб» (нем. «Das Brot», 1946) пожилая пара на кухне ведет ночной разговор, завуалированным предметом которого является недостаток хлеба. Для адекватного понимания и передачи данного текста на русский язык необходимо иметь представление об уровне жизни в послевоенной Германии, голоде зимы 1946 г., послевоенной разрухе, о том, что многие не вернулись домой (предположительно их дети). В популярном романе Бернхарда Шлинка «Чтец» (нем. «Vorleser», 1995) главный герой Михаэль Берг анализирует свои отношения с Ханной Шмитц через призму ее сотрудничества с нацистами в прошлом. Понять все тонкости данного романа без знания таких явлений, как *чувство вины* (нем. Schuldgefühl), *преодоление прошлого* (нем. Vergangenheitsbewältigung), студенческие протесты 1968 г. в Германии и Франции очень сложно. В бестселлере Даниэля Кельмана «Измеряя мир» (нем. «Die Vermessung der Welt», 2005) один из главных героев Александр фон Гумбольдт во время научной экспедиции по России начала XIX в. под пристальным вниманием государственных служащих переезжает из одного российского города в другой, встречается с управляющими и местными учеными и больше времени тратит на званые обеды, чем на научные исследования. Невольно в произведении Д. Кельманна актуализируются такие культурные негативно коннотированные представления немцев о России, как бескрайние и необъятные просторы (путешествие в Россию описывается в главе «Степь»), тотальный контроль со стороны государства, каторга в Сибири, выраженное социальное расслоение, а также такие положительные черты, как гостеприимство, дружелюбие местного населения, интеллектуальные способности провинциальных исследователей и пр. В хорошо известном в Германии молодежном романе немецкого писателя Вольфганга Херрндорфа «Чик» (нем. «Tschick», 2010) мы также сталкиваемся с типичными немецкими представлениями о России, странах бывшего СССР, а также других восточно-европейских странах: необъятные просторы, бедность, криминал, а также интеллектуальные способности местного населения, в частности, креативность и математический талант. Данные преинформационные блоки требуют учета при переводе и выходят далеко за рамки микроконтекстуальных трансформаций.

В рекламном тексте, посвященном выставке ELEKTROTECHNIK в Дортмунде, мы обнаруживаем словосочетание «Standort der kurzen Wege» (букв. «место коротких путей») [3. С. 14]. Дортмунд находится в самом густонаселенном районе Европы с большим количеством крупных промышленных центров, расположенных в относительной близости друг к другу. Данная фраза призвана подчеркнуть географические преимущества данной выставки, мало известные носителям русского языка как родного. В немецких рекламных текстах часто встречается трудно переводимое прилагательное *nachhaltig*. Семантически оно сочетает в себе две базовые семы: 1) сильный, крепкий, выраженный; 2) продолжительный, долгий. Данное прилагательное часто используется в контекстах, посвященных экологии и защите окружающей среды и характеризует процессы, явления и технологии, оказывающие длительное положительное воздействие на окружающую среду. Оно несет в себе ярко выраженную положительную коннотацию, трудно поддающуюся переводу.

Таким образом, наглядно прослеживается значимость учета преинформационной специфики переводного текста, особенно для текстов художественной литературы, а также рекламных текстов. Ее анализ в ходе предпереводческого анализа при помощи представленных вопросно-ответных форм позволяет выявить сложности экстралингвистического характера и наметить стратегии для их адекватной передачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. База данных Фонда «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. URL: <https://bd.fom.ru/pdf/d08okmg16.pdf>.
2. Брандес, М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста (для институтов и факультетов иностранных языков): Учеб. пособие. 3-е изд., стереотип. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. 224 с.
3. Бретшнайдер Д. Письменный перевод с немецкого на русский в сфере профессиональной коммуникации: учебник для изучающих немецкий язык / Д. Бретшнайдер, Н.А. Булах, Ш. Вальтер, В.Н. Лихарева, Т.Ю. Махортова, Е.О. Мошанская, Г.В. Скрипкина, В.Б. Шеметов. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2008. 168 с.: ил.
4. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие для студентов перевод. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 104-115.
5. Международный фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонд) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gorby.ru/presscenter/news/show_25230/.

6. Факты о Германии [Электронный ресурс]. / FAZIT Communication GmbH, Франкфурт-на-Майне, 2018. URL: https://www.tatsachen-ueber-deutschland.de/partner/epaper/epaper-Tatsachen_2018_RUS/.
7. Kautz U. Handbuch. Didaktik des Übersetzens und Dolmetschens / Ulrich Kautz. München: Iudicium, 2000. S. 85.
8. Schlögel, K. Ost-Westliche Kassiber. Vom Langen Ende einer langen Nachkriegszeit//Heinrich Böll. Lew Kopelew. Briefwechsel. Steidl Verlag, Göttingen. 2011. S. 28.
9. Schroll-Machl, Sylvia. Die Deutschen – Wir Deutsche. Fremdwahrnehmung und Selbstsicht im Berufsleben. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen. 2003. 216 S.
10. Schwarz M. Semantik. Arbeitsbuch / M. Schwarz, J. Chur. Tübingen: Narr Verlag, 2004. S. 28-32.
11. Thomas A. Kultur als Orientierungssystem und Kulturstandards als Bauteile. IMIS-Beiträge H. 10. 1999. S. 114.
12. Wiegrefe K., Pieper D. Die Erfindung der Deutschen. Wie wir wurden, wie wir sind. München: Deutsche Verlags-Anstalt, Hamburg: SPIEGEL-Verlag, 2007. S. 68-69.
13. Yosefi Tatjana. Thomas, Alexander. Beruflich in Russland. Trainingsprogramm für Manager, Fach- und Führungskräfte. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen. 2003. 132 S.

Поступила в редакцию 20.04.2020

Опарин Марк Васильевич, кандидат филологических наук,
доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки)
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Институт языка и литературы
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: mark_oparin@yahoo.de

M.V. Oparin

PRAGMATICAL ASPECTS OF THE PRE-TRANSLATION ANALYSIS (BASED ON THE GERMAN LANGUAGE)

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-1025-1030

This article is devoted to the analysis of extralinguistic specificity in the framework of pre-translation analysis of the text when translating from German into Russian. The article substantiates the importance of taking into account pragmatic aspects to achieve the adequacy of translation, identifies the most significant pre-informational levels (geographical, historical, political, religious, economic, cultural) that make up the linguo-ethnic barrier. Overcoming this barrier involves major translation difficulties. Examples from different functional styles verify these levels.

Keywords: pre-translation analysis, German language, linguo-ethnic barrier, pre-informational levels, cultural standards, text functions.

REFERENCES

1. Baza dannykh Fonda "Obshchestvennoe mnenie" [Data base of the "Public opinion foundation"]. URL: <https://bd.fom.ru/pdf/d08okmg16.pdf>. (In Russian).
2. Brandes M.P., Provotorov V.I. Predperevodcheskii analiz teksta (dlya institutov i fakultetov inostrannykh yazykov) [Pre-translation analysis of the text (for institutes and faculties of foreign languages)]: uchebnoe posobie [study guide] 3-e izd., stereotip. M.: NVI-TEZAURUS, 2003. 224 p. (In Russian).
3. Bretshneider D. Pismennyi perevod s nemetskogo na russkii v sfere professionalnoi kommunikatsii [Translation from German into Russian in business communication]: uchebnik dlya izuchayushchikh nemetskii yazyk [Study guide for learners of German language] / D. Bretsheider, N.A. Bulakh, Sh. Walter, V.N. Likhareva, T.Yu. Makhortova, E.O. Moshchanskaya, G.V. Skripkina, V.B. Shemetov. M.: AST-PRESS SHKOLA, 2008. 168 p.: illustrated. (In Russian and German).
4. Latyshev L.K., Semenov A.L. Perevod: teoriya, praktika i metodika prepodavaniya [Translation: theory, practical training and teaching methodology]: Ucheb. posobie dlya studentov perevod. fak. vyssh. ucheb. zavedeniy [Study guide for students of translation faculties]. M.: Izdatelskiy tsentr "Akademiya", 2003. pp. 104-115. (In Russian).
5. Mezhdunarodnyi fond sotsial'no-ekonomicheskikh i politologicheskikh issledovaniy (Gorbachev-fond) [The international foundation of socio-economic and political studies (The Gorbachev-foundation)]. URL: https://www.gorby.ru/presscenter/news/show_25230/. (In Russian).
6. Факты о Германии [Facts about Germany] FAZIT Communication GmbH, Frankfurt on the Main, 2018. URL: https://www.tatsachen-ueber-deutschland.de/partner/epaper/epaper-Tatsachen_2018_RUS/. (In Russian).
7. Kautz U. Handbuch. Didaktik des Übersetzens und Dolmetschens [Manual. Didactics of translating and interpreting] / Ulrich Kautz. München: Iudicium, 2000. S. 85. (In German).

8. Schlögel K. Ost-Westliche Kassiber. Vom Langen Ende einer langen Nachkriegszeit// Heinrich Böll. Lew Kopelew. Briefwechsel [East-West covert correspondence. About the long ending of the Post-war-time// Heinrich Böll. Lew Kopelew. Correspondence]. Steidl Verlag, Göttingen. 2011. – S.. 28. (In German).
9. Schroll-Machl, Sylvia. Die Deutschen – Wir Deutsche. Fremdwahrnehmung und Selbstsicht im Berufsleben [The Germans – We Germans. External perception and self-seeing in professional life]. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen. 2003. 216 S. (In German).
10. Schwarz M. Semantik. Arbeitsbuch [Semantics. Study guide] / M. Schwarz, J. Chur. Tübingen: Narr Verlag, 2004. S. 28-32. (In German).
11. Thomas, A. Kultur als Orientierungssystem und Kulturstandards als Bauteile [Culture as the orientation system and cultural standards as components]. IMIS-Beiträge H. 10. 1999. S. 114. (In German).
12. Wiegrefe K. / Pieper D. Die Erfindung der Deutschen. Wie wir wurden, wie wir sind [Invention of the Germans. How we became what we are]. München: Deutsche Verlags-Anstalt, Hamburg: SPIEGEL-Verlag, 2007. S. 68-69. (In German).
13. Yosefi, Tatjana. Thomas, Alexander. Beruflich in Russland. Trainingsprogramm für Manager, Fach- und Führungskräfte [Working in Russia. Training manual for manager, professionals and executives]. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen. 2003. S. 132. (In German).

Received 20.04.2020

Oparin M.V., Candidate of Philology, Associate Professor
at Department of Translation and Applied Linguistics (English and German)
Udmurt State University, Institute of Language and Literature
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: mark_oparin@yahoo.de